

Замкнутый куб

Ирина Фалёва

Ирина Фалёва

Замкнутый куб

«Автор»

2026

Фалёва И.

Замкнутый куб / И. Фалёва — «Автор», 2026

Вспышка фиолетового неона в крошечной тьме. Пятеро молодых людей приходят в себя на ледяном бетоне подземного паркинга элитного ЖК. Мобильная связь мертва, электроника выжжена импульсом, а стальные гермозатворы намертво отсекли их от поверхности. Они не знали друг друга до этого дня: избалованный мажор, хрупкая студентка-биохимик, циничная модель в разорванном вечернем платье, суровый автомеханик и парень с темным прошлым, взявший на себя роль лидера. Вокруг них — ряды брошенных машин, покрытых белесой пылью. А в глубине боксов рождается жуткий, ритмичный ультразвуковой треск. Вирус «Криос» уже здесь. Его жертвы обретают ледяную кожу, повадки хищников и пугающий фиолетовый взгляд. Выжившим нужно бежать еще ниже — в затопленные коллекторы Уровня -3. Но как спастись, если вирус уже проник внутрь группы, а в глазах одной из девушек наперекор тьме зажигаются первые фиолетовые прожилки? Время пошло на минуты...

© Фалёва И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ирина Фалёва

Замкнутый куб

Глава 1

Вкус бетонной пыли — первое, что вернуло Артема к жизни. Он был сухим, вязущим и отдавал ржавым железом. Артем резко вздохнул, и легкие тут же обожгло ледяным воздухом. Грудь сдавило, словно на нее положили мешок с цементом. Ему потребовалось около минуты, чтобы просто заставить свои пальцы пошевелиться. Они уткнулись в шероховатый, неестественно холодный пол. Под ногти забилась мелкая крошка. Вокруг царил абсолютная, осязаемая темнота. Такая бывает только глубоко под землей, где у глаз нет ни единого шанса зацепиться за свет.

— Эй... — вытолкнул Артем из сухого горла. Звук получился жалким, тихим и сразу же утонул в глухом эхе. На его собственный голос отозвался резкий, металлический стук где-то справа. Будто кто-то пнул пустую жестяную банку. Артем попытался подняться на четвереньки. Голова тут же отозвалась глухими ударами в висках, к горлу подступила тошнота. С трудом удерживая равновесие, он похлопал себя по карманам куртки. Пальцы нащупали прямоугольник смартфона. Экран! Он нажал на кнопку блокировки. Экран не загорелся. Артем нажал сильнее, зажал ее на несколько секунд — никакой реакции. Смартфон был мертв. Батарея сдохла полностью, хотя вчера вечером заряд оставался полным. Вдруг над головой что-то оглушительно шелкнуло. Разряд тока прошел темноту, и под потолком с натужным гулом вспыхнули люминесцентные лампы аварийного освещения. Они загорелись не полностью — тускло, пульсируя грязным, мертвенно-желтым светом. Артем зажмурился от резкой боли в глазах, а когда открыл их, перед ним начала вырисовываться ловушка. Это был подземный паркинг. Огромный, уходящий вдаль бетонный мешок, разделенный массивными квадратными колоннами с разметкой: «Уровень -2». Вокруг плотными рядами стояли автомобили. Большинство из них были элитными иномарками, покрытыми тонким слоем белесой пыли. Воздух здесь застоялся, пахло старым бензином, сыростью и выхлопными газами, которые не выветривались часами.

— Что за чертовщина... — раздался капризный, надменный голос в паре метров от него. Артем обернулся. Из салона новенького черного «Порше» выбирался парень. Дорогой пиджак был перекошен, галстук ослаблен. Он яростно тыкал пальцем в экран своего айфона, который, судя по всему, тоже не подавал признаков жизни. Это был Крис. На его ухоженном лице сейчас читалась дикая смесь злости и растерянности.

— Слышь, ты кто? — Крис уставился на Артема, как на нашкодившего прислугу. — Где парковщики? Почему свет не горит нормально? Моя тачка заблокирована, двери боксов не реагируют на брелок.

— Я знаю столько же, сколько и ты, — хрипло ответил Артем, поднимаясь на ноги и держась за колонну. На нем были простые рабочие джинсы и плотная штормовка. В отличие от Криса, Артем не паниковал — он оценивал обстановку. В этот момент из глубины паркинга, из-за глухой бетонной стены, раздался пронзительный, тонкий женский визг. Он перерос в истерику. Артем, перебарывая слабость в ногах, бросился на звук. Крис, чертыхаясь в своих дорогих туфлях, засеменил следом. За следующей колонной, на капоте белого «Мерседеса», сидела девушка в роскошном, но теперь разорванном по подолу вечернем платье. Эва. Ее идеальный макияж потек, черные дорожки туши въелись в бледные щеки. Она прижимала колени к груди и указывала дрожащим пальцем с идеальным маникюром куда-то вниз, в пространство между машинами.

— Там... там человек... Он не дышит! Помогите мне, вызовите скорую! Почему телефон не работает?! — кричала она, срываясь на ультразвук. Артем сделал три шага вперед и замер. Между бампером машины и стеной лежал мужчина в синей униформе охранника ЖК. Он лежал на спине, раскинув руки. Лицо было бледным, почти восковым. Артем опустился на одно колено. Сердце бешено заколотилось в груди. Он протянул руку и прижал два пальца к шее мужчины, ища пульсонную артерию. Кожа была уже прохладной.

— Он мертв? — тихо, сзади подошел Крис. Его спесь мгновенно улетучилась, лицо стало бледнее, чем у покойника.

— Мертв, — отрезал Артем. — Давно. Часа три минимум.

Артем внимательно осмотрел тело. Одежда чистая, следов борьбы нет. Никаких ножевых или пулевых ранений. Но кое-что заставило Артема похолодеть. Из ушных раковин охранника вытекли две тонкие струйки темной, почти черной запекшейся крови. Они размазались по его шее и воротнику рубашки. Будто у него внутри что-то взорвалось.

— Надо уходить, — Артем поднялся, вытирая руки о джинсы. — Здесь есть выезд для машин. Пандус. Идем туда. Они подхватили рыдающую Эву, которая едва переставляла ноги на сломанных каблуках. Эхо их шагов раскатывалось под бетонными сводами, смешиваясь с треском мигающих ламп. Паркинг казался бесконечным лабиринтом. Через две минуты они уперлись в тупик. Выезд на улицу был перекрыт. Огромные, толщиной в ладонь, стальные гермозатворы — противопожарные ворота — полностью опустились до самого пола. Артем подошел ближе и ударил по металлу кулаком. Раздался глухой, тяжелый стук. Будто бьешь по скале.

— Они на гидроприводах. Без электричества в сети их не поднять, — вынес вердикт Артем.

— Так нажмите аварийную кнопку! — закричал Крис, подбегая к стене. Он со всей силы ударил по пластиковому коробу с надписью «Emergency». Ничего не произошло. Кнопка была обесточена.

— Мы заперты? — Эва осела прямо на грязный пол, не заботясь о платье. — Мы заперты под землей? Выпустите меня!

— Тихо! — рявкнул Артем. Его голос заставил всех замолчать. В наступившей тишине паркинга они слышали, как где-то капает вода. Раз. Два. Три. А затем этот звук прекратился. Воздух в пространстве словно уплотнился, стал тяжелым, как перед грозой. Давление в ушах резко подскочило, как при посадке самолета. Из дальнего, самого темного угла паркинга, куда не доставал свет тусклых аварийных ламп, донесся странный звук. Это не был человеческий голос. И не шорох животного. Это была серия очень быстрых, сухих, костяных щелчков. Словно кто-то с огромной скоростью стучит кастаньетами или пускает ультразвуковые импульсы. Тр-р-р-к. Тр-р-р-к. Тр-р-р-к. Звук отразился от бетонных стен, усилился в десятки раз и ударил прямо в черепную коробку. Артем покачнулся. В глазах мгновенно потемнело, а в груди завязался тугой узел дикого, животного панического страха. Такого страха он не чувствовал никогда в жизни. Это был не рациональный испуг, а первобытный ужас, заставляющий поджимать хвост. Крис упал на колени, зажимая уши руками и крича от боли. У Эвы изо рта вырвался хрип, она забилась спиной в угол гермозатвора. Артем сквозь пелену в глазах посмотрел на свои ладони. Они были в крови. Из его собственного носа и ушей медленно потекли теплые, липкие струйки. Щелчки приближались. Из темноты между машинами начала медленно выступать человеческая фигура. Вернее, то, что еще вчера было человеком. Это была девушка, но ее движения были ломаными, дергаными, как у марионетки с перерезанными нитями. Ее голова была неестественно наклонена набок, а глаза... Глаза стали абсолютно глянцевыми, отражающими желтый свет аварийных ламп. Она замерла, уставившись на них своим немигающим мертвым взглядом. Ее челюсть судорожно дернулась, и она снова открыла рот, готовясь издать новый, смертельный для их барабанных перепонки щелчок.

Артем ожидал увидеть черноту, но то, что он разглядел в тусклом мареве аварийной лампы, выглядело куда более жутко. Белки ее глаз остались нетронутыми, но радужка и зрачок растворились, сменившись сплошным, глубоким фиолетово-синим цветом. Этот оттенок напоминал перегретый металл или грозовое небо, светящееся изнутри глухим, фосфорическим неоном. В этих глазах не осталось и капли человеческого тепла — только холодный, почти машинный расчет.

Челюсть девушки судорожно дернулась. Артем заметил, как напряглись сухожилия на ее шее. Кожа там натянулась так сильно, что стали видны синеватые венки. Она снова приоткрыла рот.

— Назад... — хрипло выдавил Артем. Каждое слово давалось с трудом, во рту разлился стойкий металлический привкус собственной крови.

Он схватил за плечо Криса, который все еще стоял на коленях, уткнувшись лбом в бетон и глухо мыча от боли. Эва забилась под бампер «Порше», вжав голову в плечи и тихо, монотонно скуля. Ее дорогое платье окончательно испачкалось в масляных пятнах, но сейчас это никого не волновало.

Девушка с фиолетовыми глазами сделала шаг вперед. Ее левая нога слегка волочилась, словно суставы не слушались до конца, но скорость движения поражала. Она перемещалась рваными, неестественно быстрыми рывками, как хищное насекомое. Тр-р-р-к. Тр-р-р-к.

Новый импульс щелчков ударил по ушам, но в этот раз он был короче. Артема качнуло в сторону. Колени подогнулись, и он едва не рухнул прямо на капот стоявшего рядом кроссовера. Звук буквально выжигал способность думать. В черепе пульсировала одна-единственная мысль: бежать, спрятаться, зарыться в землю.

Вдруг из темноты, со стороны проезда к техническим боксам, послышался тяжелый, глухой скрежет. Будто кто-то с силой тащил по цементу огромный лист железа.

— Эй! Твари выкидыш! А ну обернись! — громовой, хриплый мужской голос разорвал давящую тишину паркинга.

Фиолетовоглазая резко замерла. Ее голова повернулась на этот звук с сухим, отчетливым хрустом в шейных позвонках — угол поворота казался слишком большим для нормального человека.

Из серой дымки выхлопных газов и пыли шагнул плотный, широкоплечий мужчина в засаленной робе автомеханика. Рукава были закатаны, обнажая мощные предплечья, покрытые старыми татуировками. На вид ему было около двадцати пяти, но короткие, жесткие волосы уже тронула преждевременная седина. Это был Макс «Седой». В его правой руке тускло поблескивал массивный, сорокасантиметровый разводной ключ.

За его спиной испуганно жалась невысокая девушка в огромном, явно не по размеру сером худи — Лиза. Она обеими руками вцепилась в воротник своего джемпера, а ее круглые очки в тонкой оправе постоянно сползали на кончик носа.

— Макс, осторожно, у нее... у нее изменен зрачковый рефлекс! Это фаза нейротоксикации! — со страхом, но удивительно четко для такой ситуации крикнула Лиза, пытаясь удерживать Седого за край куртки.

Существо не стало слушать. Оно издало короткий, яростный щелчок и буквально метнулось в сторону Макса.

— Сука! — рявкнул Седой. Он не стал зажимать уши, хотя из его носа тоже мгновенно толкнулась тонкая струйка крови. Превозмогая боль, он наотмашь крутанул тяжелым ключом.

Металл с глухим, сочным звуком встретился с плечом нападавшей. Сила удара была такой, что обычный человек точно упал бы с переломом ключицы. Девушку отбросило на крыло соседней машины, оставив на дорожной эмали глубокую вмятину. Но она даже не пикнула. Ни крика боли, ни стоны. Она мгновенно перегруппировалась, опираясь на руки, и снова

установилась на Макса своими светящимися фиолетовыми глазами. Из ее поврежденного плеча потекла странная, слишком густая и темная жидкость.

— В боксы! Живее, придурки, у нее сейчас стая проснется! — заорал Макс, оборачиваясь к Артему и таща за собой Лизу.

Артем, собрав последние силы, рванул Крису за шкив пиджака, заставляя того подняться. Эву пришлось буквально волочить по земле — ее ноги отказывались идти. Впятером, спотыкаясь об обломки пластика и цепляясь за зеркала машин, они бросились вслед за Седым в узкий коридор технической зоны.

Макс добежал до тяжелой железной двери с надписью «Автомастерская / Только для персонала». Он толкнул ее плечом, пропуская всех внутрь, и с грохотом захлопнул, повернув массивный внутренний засов.

Внутри пахло старым моторным маслом, бензином и дешевым растворителем. Горел один единственный плафон, выхватывающий из темноты верстаки с инструментами и поднятый на домкрате старый седан.

Все рухнули на пол, тяжело и прерывисто дыша. Слышно было только, как Крис судорожно всхлипывает, вытирая рукавом дорогого пиджака кровь под носом.

— Что... что это за девка? — задыхаясь, спросил Крис, глядя на Макса дикими глазами. — Она ненормальная? Наркоманка? Мой отец... мой отец владеет этим чертовым комплексом, я засужу вас всех! Выпустите меня отсюда!

Макс медленно повернулся к нему. Его лицо, испачканное мазутом, выражало глухое презрение. Он подошел вплотную к Крису и с тихим звоном опустил разводной ключ на металлический верстак.

— Слышь, хозяин жизни, — тихо, но угрожающе произнес Седой. — Твой папаша сейчас, скорее всего, либо жрет кого-то на верхних этажах, либо сам стал кормом. На улице полная жопа. Радио послушай.

Лиза в углу молча протянула руку и щелкнула тумблером старого, покрытого пылью радиоприемника, стоявшего на полке. Сначала из динамика доносилось только ровное, злое шипение статики. Но затем, сквозь треск и гул, пробился механический, записанный на пленку голос автоинформатора:

«Вниманию граждан. В связи с угрозой биологического характера... введен план "Карантин-Криос". Всем оставаться в герметичных помещениях. Избегайте контактов с лицами, проявляющими признаки изменения цвета радужной оболочки глаз... При возникновении характерных щелкающих звуков...»

Передача резко прервалась. Вместо нее в динамике раздался долгий, непрерывный ультразвуковой писк, от которого у Артема снова заныли зубы. А затем рация замолчала полностью.

— Нас заблокировали, — тихо сказала Лиза, поправляя очки. Ее пальцы дрожали, но голос оставался собранным. — Система безопасности ЖК сработала автоматически. Гермозатворы на выездах падают, если датчики фиксируют выброс патогена в воздух. Мы в ловушке. И вирус уже здесь, на минус втором уровне.

Артем молчал. Он сидел, прислонившись спиной к прохладному боку автомобиля, и пытался восстановить хронологию событий. В памяти зияла черная дыра длиной в сутки. Как он тут оказался? Кто его сюда привез?

Он перевел взгляд на Эву, которая тихо плакала, обняв колени, а затем — на Кристину. Стоп. Кристина.

Артем нахмурился. Девушка, которую он вытащил из-под колес «Порше» сидела чуть поодаль. Кристина Аверина. Ее светлые волосы растрепались, на бледной щеке виднелась глубокая царапина. Она не кричала, как Эва, и не возмущалась, как Крис. Она просто смотрела в одну точку перед собой.

Артем поднялся и тихо подошел к ней.

— Кристин? — позвал он, садясь на корточки. — Ты как? Цела?

Она медленно повернула к нему голову. Ее взгляд был затуманенным, губы слегка дрожали.

— Артем... — прошептала она, и в ее голосе послышался неподдельный, глубокий страх. — Мне холодно. Мне так сильно холодно, хотя здесь душно... И у меня... у меня внутри все как будто замерзает.

Артем потянулся, чтобы взять ее за руку, проверить пульс. Его пальцы коснулись ее запястья. Кожа Кристины была ледяной, словно она несколько часов провела на лютом морозе. Но хуже было другое.

Присмотревшись в полумраке мастерской к ее лицу, Артем почувствовал, как сердце пропустило удар, а спина покрылась липким потом.

В глубине ее карих глаз, прямо вокруг зрачка, медленно, едва заметно, словно чернила в воде, расплзались крошечные, тонкие фиолетовые прожилки.

Артем замер, боясь пошевелиться. В этот же момент за тяжелой железной дверью мастерской, прямо вплотную к металлу, раздался тихий, выжидающий звук.

Тр-р-р-к. И следом за ним — еще один, чуть дальше. И еще три — с разных сторон паркинга. Они нашли их. И их было много!

Глава 2

Воздух в автомастерской казался осязаемым. Он застрял в легких Артема горячим, маслянистым комом. Секунды растянулись, превращаясь в тягучую, липкую смолу. Ему казалось, что он слышит, как бешено, сбоями, стучит его собственное сердце: ударил-замер-ударил.

Он все еще сидел на корточках перед Кристиной. Его пальцы продолжали сжимать ее запястье. Тонкая, бледная кожа. Под ней едва заметно, словно напуганная птица, билась жилка. Но эта кожа была неестественно, пугающе ледяной. Будто Артем держал за руку не живую девушку, а кусок мрамора, вытасченный из подвала.

А прожилки в ее глазах... они не исчезали. Напротив, на свету единственной мигающей лампы было видно, как тончайшие, фиолетовые нити, похожие на микроскопические молнии, медленно отвоёвывают пространство у карей радужки. Они тянулись от самого зрачка к краям, заставляя ее взгляд казаться глубоким и чужим.

Кристина смотрела прямо на него. В ее глазах еще читался осознанный, человеческий ужас. Она видела, как изменилось лицо Артема. Она все поняла.

— Артем... — едва слышно, одним движением губ выдохнула она. Из ее носа снова поползла тонкая рубиновая капля. — Пожалуйста... не говори им. Они... этот с ключом... он убьет меня.

Артем судорожно сглотнул. Во рту было сухо, словно он наглотался того самого цемента с пола паркинга. Что делать? Если он промолчит, он подставит всех. Если скажет — Седой выпшвырнет ее за дверь прямо к тем, кто сейчас скребется в железо. Или сделает что похуже.

— Эй, старшой, — негромкий, хриплый голос Макса над самым ухом заставил Артема вздрогнуть. Он едва не отдернул руку от запястья Кристины, но вовремя сдержался, лишь слегка заслонив девушку своим плечом от остальной группы.

Макс стоял в паре шагов, опираясь на верстак. Его тяжелый взгляд был прикован к железной двери, за которой продолжалось тихое, ритмичное шуршание. Инструмент в его руке слегка покачивался.

— Чего она там? Живая? — спросил Седой, не оборачиваясь. — Бледная какая-то. На ней лица нет.

— В шоке она, — быстро, слишком поспешно ответил Артем. Голос предал его, дав петуха на первом слоге. Он кашлянул, маскируя волнение. — Напугалась. Как и все мы. Ей просто нужно посидеть.

Лиза в это время сидела на корточках у противоположной стены, обхватив колени руками. Ее очки съехали на самый кончик носа, но она, кажется, этого даже не замечала. Ее взгляд блуждал по стеллажам с банками краски и старыми крышками. Она лихорадочно сопоставляла факты.

— Это не просто вирус, — подала голос Лиза. Ее тон был странно монотонным, профессорским, словно она зачитывала доклад на семинаре, пытаясь таким образом отгородиться от ужаса. — Симптоматика развивается слишком стремительно. При обычном заражении — даже самым агрессивным штаммом гриппа или бешенства — инкубационный период занимает дни. Здесь... минуты. Или часы. Звуковое воздействие... Эти щелчки. Они вызывают баротравму. Вы заметили? Кровь из ушей. Это значит, что их голосовые связки или гортань модифицированы так, чтобы генерировать направленный ультразвук высокой частоты. Он разрушает внутреннее ухо и... возможно, как-то воздействует на кору головного мозга. Оглушает жертву. Подавляет волю.

— Слышь, кобра семиглазая, ты можешь попроще? — огрызнулся Крис. Он сидел на перевернутом пластиковом ведре, брезгливо рассматривая свои испачканные туфли. Его бывшая спесь капля за каплей превращалась в истеричную злобу. — Мне плевать на их гортани! Мне

плевать на твой ультразвук! У меня в кармане пустой кусок пластика вместо телефона за двести тысяч! Мой отец платит службе безопасности этого комплекса миллионы в месяц. Где эти придурки? Почему нас никто не ищет?

Крис резко вскочил, отчего ведро с грохотом отлетело в сторону. Эва, сидевшая рядом, вскрикнула и еще сильнее вжалась в угол.

— Крис, сядь на место, — тихо, но весомо сказал Артем, поднимаясь на ноги и делая шаг навстречу мажору. Он намеренно встал так, чтобы полностью закрыть собой Кристину. — Твой крик сейчас ничем не поможет. Только привлечет тех, кто за дверью.

— А ты мне не указывай! — Крис подлетел к Артему, тыча в его грудь ухоженным указательным пальцем. — Ты кто вообще такой? Работяга? Охранник? Строитель? Ты понимаешь, с кем разговариваешь? Нам нужно прорываться к лифтам! Лифты элитной зоны имеют автономные генераторы. Они должны работать! Если мы поднимемся в пентхаус, там есть запасы, там охрана, там...

— Там закрыто, придурок, — отрезал Макс, даже не повернув головы. Он продолжал смотреть на дверь. — Я лично видел, как перед тем, как свет погас, на лифтовые шахты упали стальные заслонки. Вся электроника заблокирована. Корпорация «Вертекс» запечатала этот объект намертво. Мы для них — просто крысы в банке, которую обработали дустом.

В мастерской снова повисла тишина. Крис тяжело дышал, его ноздри раздувались, но аргументов у него не нашлось. Он медленно отступил назад, злобно глядя то на Макса, то на Артема.

— «Вертекс»... — тихо повторила Эва. Из-под потекшей туши показались ее покрасневшие глаза. — Мое агентство подписывало с ними контракт на рекламу их новой клиники... Они говорили, что это самый безопасный жилой комплекс в Европе. Бункер на случай ядерной войны...

— Ну, насчет бункера они не соврали, — мрачно усмехнулся Макс. — Заперли на совесть. Хрен выйдешь.

Артем снова скосил взгляд на Кристину. Она сидела неподвижно. Ее голова была опущена, длинные светлые пряди закрывали лицо. Но Артем видел, как ее плечи мелко дрожали. Она боролась. Внутри нее шла невидимая, страшная война. Вирус, как прожорливое насекомое, капля за каплей выедал ее человеческую суть, заменяя ее чем-то другим. Холодным. Фиолетовым.

«У меня есть двенадцать часов, — вспомнил Артем обрывки радиоэфира, который они слышали. — Или меньше? Что происходит через двенадцать часов? Она станет такой же, как та девка на паркинге? Начнет щелкать? Нападет на нас?»

Его рука невольно опустилась в карман, где лежал складной нож — единственное, что у него было с собой. Пальцы нащупали холодную сталь рукояти. Сердце сжалось от отвращения к самому себе. Он не сможет. Не сможет причинить ей вред.

Вдруг звук за дверью изменился.

Шорох прекратился. Наступила абсолютная, звенящая тишина. Даже радиоприемник на полке перестал выдавать статический шум, словно сама атмосфера вокруг мастерской сгустилась до предела.

Тук.

Один короткий, тяжелый удар в железную дверь. Будто кто-то мягкий, но очень массивный прижался к ней всем телом.

Тук. Тук.

— Началось... — прошептала Лиза, инстинктивно втягивая голову в плечи.

Макс крепче перехватил разводной ключ. Его костяшки побелели.

— Тихо всем, — скомандовал он шепотом. — Не дышать.

Артем медленно повернулся к двери. Железное полотно, покрашенное серой краской, слегка вибрировало. Кто-то на той стороне не пытался выбить дверь силой — они прощупывали ее. Искали слабые места.

И тут Кристина, сидевшая позади Артема, издала странный звук.

Это еще не был тот смертельный, сухой щелчок, который они слышали на паркинге. Это был глубокий, гортанный всхлип, перешедший в тихое, судорожное икание. Ее тело резко выгнулось вперед, пальцы на руках скрючились, царапая бетонный пол.

Макс мгновенно обернулся на звук. Его глаза сузились.

— Что это с ней? — спросил он, делая шаг в сторону Артема и Кристины. Его голос стал ледяным.

— Артем, отойди от нее.

— Все нормально, у нее просто паническая атака! — крикнул Артем, преграждая Макс путь. — Не подходи!

— Отойди, я сказал! — Макс рванулся вперед, бесцеремонно отпихнув Артема в сторону.

Тяжелая рука механика ухватила Кристину за подбородок и резко дернула ее голову вверх, подставляя лицо под тусклый свет лампы.

Кристина открыла глаза.

Карего цвета больше не было. Радужка обоих глаз полностью заполнилась глубоким, светящимся фиолетовым неоном. Прожилки исчезли, оставив лишь этот ровный, мертвый, космический цвет. Она смотрела на Макса, но в ее взгляде уже не было страха. Там был холод.

— Сука... — прошептал Макс, отпрянув назад и вскидывая разводной ключ. — Она готовая! Она заражена!

— Нет! — Артем прыгнул между ними, хватая Макса за предплечье. — Она в сознании! Она понимает все! Кристина, скажи ему!

Но Кристина ничего не сказала. Ее челюсть судорожно дернулась, приоткрывая рот.

И в этот же момент, словно услышав сигнал изнутри, существа за железной дверью мастерской взорвались диким, яростным хором ультразвуковых щелчков.

ТР-Р-Р-К! ТР-Р-Р-К! ТР-Р-Р-К!

Дверь содрогнулась от мощнейшего удара снаружи. Стальные петли застонали, а верхний засов со звоном вылетел из пазов.

Глава 3

Стальная петля затрещала, но выдержала. Нижний засов, глубоко ушедший в бетонный косяк, принял на себя основной вес удара. Дверь мастерской выгнулась дугой, пропустив внутрь узкую полоску темноты и ледяной сквозняк, пахнувший сырой штукатуркой.

Тр-р-р-к!

Звук снаружи стал глуше. Очевидно, существа поняли, что с наскока преграду не взять, и прекратили штурм. Хор щелчков отдалился, рассредоточился по паркингу, сменяясь шорохом ломаного пластика и шагами — рваными, тяжелыми, волочащимися. Они не ушли. Они просто окружили бокс.

— Назад... все назад, в глубь бокса! — Артем тяжело дышал, удерживая Макса за куртку. Напряжение между ними было таким, что казалось, протяни руку — и воздух ударит током.

— Ты с ума сошел?! — Седой резко вырвал руку, его лицо от ярости пошло красными пятнами. Он указал массивным разводным ключом на Кристину. — Ты видел ее глаза? Она одна из них! Она сейчас начнет щелкать, и у нас у всех мозги через уши вытекут! Ее надо кончать, пока она не изменилась до конца!

— Она человек! — Артем встал на пути Макса, загораживая девушку своим телом. Его кулаки сжались до белизны в костяшках. — Она говорит, она все понимает! Если ты тронешь ее, тебе придется сначала пройти через меня.

— Да без проблем, спасатель хренов, — процедил Макс, перехватывая ключ поудобнее и делая шаг вперед.

— Хватит! Прекратите оба! — Лиза выскочила между ними, ее голос сорвался на писк. Очки окончательно съехали набок. — Посмотрите на нее! Она не нападает!

Кристина сидела на полу, забившись в самый дальний угол между стеллажом и стеной. Ее колени были прижаты к груди, а пальцы так сильно вцепились в ткань джинсов, что ногти побелели. Она тяжело, прерывисто дышала. Светящиеся фиолетовые глаза были полны слез, которые тонкими дорожками смывали грязь с ее бледных щек.

— Мне... мне просто очень холодно, — тихо, ломающимся голосом прошептала она. Ее зубы стучали так громко, что этот стук разносился по всей мастерской. — Я все слышу... Я слышу их на паркинге. Они... они зовут. Но я не хочу. Артем, я не хочу к ним...

Артем медленно опустился перед ней на одно колено, не сводя глаз с Макса. Он протянул руку и аккуратно дотронулся до ее плеча. Кристину крупно трясло.

— Мы что-нибудь придумаем, слышишь? — тихо сказал он, хотя сам не верил ни единому своему слову. — Лиза — биохимик. Она разберется.

— Что я придумывать должна? — Лиза всплеснула руками, оглядывая темный бокс. — У меня здесь нет ни центрифуги, ни реагентов! Все, что у меня есть — это теория! Судя по тому, что ее когнитивные функции сохранены, вирус еще не поразил лобные доли коры головного мозга. Изменение цвета радужки — это, скорее всего, побочный эффект накопления специфического белка или пигмента в сосудистой оболочке глаза. Но процесс идет. Ей нужен антидот. Или хотя бы что-то, что замедлит метаболизм. Холод! Она же говорит, что ей холодно. При гипотермии все процессы в организме замедляются.

— Отлично, давайте засунем ее в холодильник для пива, — подал голос Крис из угла. Он сидел на корточках, обхватив голову руками. — Вы вообще соображаете, что мы в могиле? Нам плевать должно быть на ее глаза! Нам жрать нечего! Нам пить нечего! Сколько мы тут просидим? День? Два?

— Закрой пасть, мажор, — огрызнулся Макс, но ключ все-таки опустил. Он подошел к верстаку и тяжело оперся на него руками. — Насчет попить и пожрать ты, конечно, прав, хоть и урод. Но в одном тебе повезло. Это не просто гараж. Это мой бокс. Я тут сутками пропадаю.

Седой прошел вглубь помещения, где за старым кузовом автомобиля скрывалась небольшая железная дверь в подсобку. Он толкнул ее ногой. Внутри зажглась тусклая пятиваттная лампочка, запитанная от старого автомобильного аккумулятора.

— Заползайте сюда, — буркнул Макс. — Здесь стены толще. И тише будет.

Комнатушка была крошечной, три на три метра. Окровавленный диван с торчащими пружинами, пара сломанных стульев, плакат с полуобнаженной моделью на стене и засаленный столик. Но главное — в углу стоял большой пластиковый кулер для воды. На нем висела запечатанная девятнадцатилитровая бутылка. Рядом, на полке, Артем заметил несколько пыльных коробок со строительными сухпайками: лапша быстрого приготовления, сухари, пара банок тушенки и блок дешевого чая.

— Вода есть, — Артем почувствовал, как в груди немного отпустило. — На несколько дней хватит, если экономить. Нас пять человек... точнее, четыре и...

Он осекся, посмотрев на Кристину, которая зашла последней, волоча ноги и кутаясь в куртку.

— Пять, — твердо повторила Лиза, проходя мимо него. — Пока она мыслит как человек, она одна из нас.

Они расселись в полумраке подсобки. Эва сразу заняла дальний угол дивана, сжавшись в комок и тихо подвывая. Ее вечернее платье окончательно превратилось в серую тряпку. Крис сел на стул у самого входа, подальше от Кристины, и уставился в пол. Напряжение не ушло, оно просто осело на дно, как тяжелый осадок в стакане с грязной водой.

Прошел час. Затем еще один. Время под землей потеряло свой привычный ритм. Без часов и солнечного света казалось, что они сидят здесь уже неделю. За стеной, на паркинге, периодически раздавались шорохи. Существа пробовали дверь, скреблись ногтями по металлу, но выбивать ее всем скопом почему-то не пытались. Будто у них был свой, непонятный человеческой логике план.

Макс достал из кармана пачку сигарет, щелкнул дешевой зажигалкой. Огонек на секунду выхватил его жесткое лицо с глубокими морщинами у рта. Густой, горький дым поплыл по комнате.

— Эй, выключи это дерьмо! — Крис резко поднял голову. Его голос дрожал от злости и подступающей истерики. — Тут и так дышать нечем! Вентиляция не работает! Ты нас задушить хочешь?

Макс медленно затаился, выпустив струю дыма прямо в сторону Криса.

— Не нравится — выход там, — спокойно ответил Седой, указав пальцем на дверь. — Паркинг большой, воздуха много. И девки с фиолетовыми глазами тебя с радостью встретят. Будешь у них вместо тамады.

— Ты... ты просто быдло гаражное, — Крис вскочил со стула. Его лицо перекошило. — Ты думаешь, если у тебя в руках кусок железа, ты тут главный? Мой отец...

— Да забудь ты про своего отца! — вдруг рявкнул Артем, поднимаясь со своего места. Этот бесконечный скулеж мажора уже сидел у него в печенках. — Твой отец сейчас ничем тебе не поможет. Мы здесь одни. И если мы не научимся затыкаться и слушать друг друга, мы сдохнем в этой подсобке от голода или поубиваем друг друга раньше, чем твари выломают дверь.

— Ах ты... — Крис повернулся к Артему. Страх, голод и унижение вырвались наружу волной слепой агрессии. — Ты тоже из этих? Нищевод, решивший поиграть в героя? Защитник дефективных?

Крис сделал шаг вперед и со всей силы толкнул Артема в грудь.

Артем отлетел назад, ударившись спиной о край стола. Пластиковый стакан с водой, который налила себе Лиза, с глухим стуком упал на пол, и драгоценная влага мгновенно впиталась в грязный линолеум.

— Вода! — испуганно вскрикнула Лиза.

Это стало последней каплей. Артем, не помня себя от ярости, шагнул вперед. Его правый хук пришелся Крису точно в челюсть. Раздался хруст. Мажора отбросило на стену, он снес спиной плакат и с грохотом повалился на пол, задев стул.

Но Крис не сдался. Драться он не умел, но ярость и паника придали ему сил. Он взревел, как раненый зверь, бросился Артему в ноги и повалил его на пол. Они покатались по тесной подсобке, тяжело дыша, нанося друг другу беспорядочные удары. Крис пытался вцепиться Артему в лицо, Артем бил короткими ударами в живот, пытаясь сбросить с себя взбесившегося парня.

— Хорошо! — гаркнул Макс, но даже не двинулся с места, с интересом наблюдая за дракой и продолжая курить.

Эва визжала на диване, закрыв лицо руками. Лиза пыталась оттащить Криса за куртку, но тот лишь отмахнулся, едва не сбив ее с ног.

И в этот момент, в самый разгар их возни на полу, Кристина резко поднялась со своего места.

Ее тело замерло в странной, неестественно прямой позе. Фиолетовые глаза широко раскрылись, а зрачки сузились до размеров иголочного ушка. Она медленно повернула голову к стене подсобки, которая граничила с вентиляционной шахтой.

Ее челюсть судорожно задвигалась из стороны в сторону, издавая жуткий, костяной хруст.

— Артем... — хрипло, как-то совсем не по-человечески выдавила она сквозь плотно сжатые зубы. — Они... они больше не на паркинге.

Артем, прижав Криса локтем к полу, замер. Крис тоже перестал вырываться, уставившись на девушку. В подсобке снова воцарилась мертвая тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием парней.

Из-под потолка, прямо из темного зева вентиляционной решетки, раздался отчетливый, близкий шорох. Будто кто-то тяжелый, изгибая суставы под немыслимыми углами, медленно полз по узкому металлическому коробу прямо над их головами.

И затем этот кто-то остановился прямо над ними. Решетка вентиляции тихо, зловеще звякнула.

Глава 4

Звук над головой не был похож на крысиную возню. Он был тяжелым, плотным и сопровождался коротким, ритмичным скрежетом когтей или ногтей по тонкой оцинкованной стали вентиляционного короба. Проводка внутри стены тихо гудела. Мертвенно-желтый свет пятиваттной лампочки, запитанной от аккумулятора, вдруг начал пульсировать, то затухая почти до полной темноты, то вспыхивая вновь.

Артем лежал на полу, по-прежнему прижимая Крису предплечьем к груди. Но ярость ушла. На ее место вернулась та самая, ввевшаяся в подкорку ледяная пустота. Его ладонь, испачканная в бетонной пыли и крови Крису, скользнула по полу в поисках ножа, который он выронил во время потасовки. Пальцы нащупали холодную рифленую рукоять.

«Только бы не здесь, — лихорадочно думал Артем, переводя взгляд с потолка на Кристину. — В этой коробке три на три метра мы просто заблокируем друг друга. Если эта тварь рухнет сверху, она перебьет нас за три секунды».

Крис под ним замер. Обида, злость, сопливая мажорская гордость — все это мгновенно испарилось из его глаз. Теперь в них отражался только первобытный, стеклянный ужас. Его челюсть, на которой уже наливался синевой след от удара Артема, мелко подрагивала. Он больше не кричал о своем отце. Он понял, что бетонному потолку и существу за решеткой абсолютно плевать на банковские счета Беловых.

— Пусти... — едва слышно прошептал Крис, и его пальцы судорожно вцепились в куртку Артема, но уже не для удара, а в поисках защиты. — Артем, пусти, надо встать...

Артем медленно ослабил хватку и поднялся на колено, не сводя глаз с вентиляционного люка. Решетка — обычный штампованный кусок серого пластика — держалась на четырех хлипких саморезах. Один из них уже вылетел и с тихим, металлическим писком упал на диван, прямо рядом с забившейся в угол Эвой.

Эва не визжала. Она просто перестала дышать. Ее глаза были широко раскрыты, а рот приоткрыт в немом крике. Она смотрела вверх, и по ее шее, пачкая воротник когда-то дорогого платья, ползла свежая, яркая струйка крови из левого уха. Ультразвуковое давление, которое они ощутили на паркинге, оставило свои последствия — ее барабанная перепонка лопнула, и сейчас любой шорох причинял ей адскую боль.

Седой медленно, почти бесшумно поднялся со стула. Его сигарета, забытая в углу рта, тлела длинным столбиком пепла. Пепел упал на его засаленный комбинезон, но механик даже не моргнул. Он перехватил разводной ключ двумя руками, как бейсбольную битку. Его мысли были простыми и прямолинейными, как траектория полета пули.

«Если эта сука высунет морду, я должен снести ей череп с первого удара, — думал Макс, чувствуя, как ладони скользят по металлу от пота. — Второго шанса не будет. В этой конуре не развернуться. Если промахнусь — хана Лизе. Хана всем».

Он сделал полшага в сторону, прикрывая собой Лизу.

Лиза стояла позади него, вжавшись спиной в стеллаж с инструментами. Ее пальцы судорожно нащупали на полке тяжелую литровую банку с растворителем. Тяжелая, стеклянная. Если разбить ее о голову твари... Нет, глупо. Испарения убьют их самих в этой замкнутой комнате быстрее.

«Скорость, — стучало в голове у Лизы, пока она поправляла сползающие очки дрожащей рукой. — Скорость их перемещения в замкнутом пространстве превышает человеческую реакцию на сорок процентов. Мы не успеем среагировать, если она упадет в центр комнаты. Нам нужно пространство. Нам нужно выманить ее в большой бокс, где есть углы и машины».

— Макс... — одними губами позвала Лиза, дергая механика за край робы. — Назад. Надо уходить в бокс. Там... там верстаки. Там безопаснее.

Макс не ответил. Он лишь сильнее сжал зубы, отчего на его щеках заиграли желваки. В этот момент Кристина сделала шаг вперед.

Ее движения стали еще более плавными, текучими, словно у нее внутри больше не было человеческих костей, а только гибкие хрящи. Фиолетовое свечение в ее глазах стало ровным, без единой искры сознания. Она смотрела на решетку вентиляции так, будто видела сквозь пластик.

— Кристина, стой! — Артем рванулся к ней, пытаясь перехватить за талию, но она удивительно легко, почти не оборачиваясь, уклонилась от его руки. Ее кожа, проступающая сквозь разрывы на кофте, казалась сероватой, покрытой мелкой гусиной кожей от нечеловеческого холода.

Она подошла почти вплотную к зоне поражения — прямо под вентиляционный люк. На ее лице не было страха. Было странное, пугающее выражение узнавания. Будто она ждала старого друга.

Хруст.

Пластиковая решетка под потолком треснула пополам. Из темноты воздуховода показались длинные, тонкие пальцы. Ногти на них были содраны до мяса, а кожа на костяшках была покрыта черной, запекшейся кровью. Эти пальцы с легкостью ломали жесткий пластик, расширяя проход.

«Она откроет ей дверь, — пронеслась паническая мысль в голове Артема. — Вирус заставляет её помочь своей стае. Она сейчас выдаст нас».

Артем перехватил нож обратным хватом. Внутри него все кричало от боли. Он ведь обещал ей. Обещал, что они справятся. Но прямо сейчас перед ним была уже не та хрупкая студентка Кристина, которая плакала от холода часом ранее. Перед ним стояло существо, готовое впустить смерть в их последнее убежище.

— Прости... — хрипло шепнул Артем, делая шаг к Кристине со спины и занося руку с ножом для удара в область шеи, туда, где, как он надеялся, вирус еще не успел сделать кожу непробиваемой.

Кристина резко повернула к нему голову. Угол поворота шеи был неестественным — почти на девяносто градусов, со звуком, похожим на хруст сухого хвороста. Но в ее фиолетовых глазах на долю секунды снова промелькнуло что-то человеческое. Горькое. Умоляющее.

Она не стала открывать люк. Вместо этого Кристина глубоко вздохнула, ее грудная клетка высоко поднялась, а сухожилия на шее натянулись до предела, став похожими на струны.

Она открыла рот.

Из ее горла вырвался не крик. Это был резкий, сухой, оглушительный щелчок, который сгенерировал такую мощную волну давления, что в подсобке мгновенно лопнул плафон пятиваттной лампочки. Комната погрузилась в полную темноту, освещаемую лишь слабым, фиолетовым сиянием глаз самой Кристины и тусклым светом зажигалки Макса.

ТР-Р-Р-К!

Этот звук ударил Артема по голове, как тяжелый обух топора. Он рухнул на колени, выронив нож. Из его носа хлынула горячая, густая кровь, заливая губы и подбородок. Рядом закричал Крис — тонко, по-женски, зажимая голову руками и катаясь по полу. Эва на диване просто потеряла сознание, обмякнув, как тряпичная кукла.

Но этот щелчок был направлен не на них. Он был направлен вверх, в вентиляционную шахту.

Из воздуховода раздался ответный, испуганный и яростный треск. Существо внутри короба, очевидно, не ожидало встретить здесь отпор от своей «сестры». Произошел короткий, яростный диалог на языке ультразвука. Два потока щелчков столкнулись в замкнутом пространстве трубы, резонируя и заставляя стальные листы короба ходить ходуном.

Тр-р-к! Тр-р-р-к! Тр-р-к!

Существо в вентиляции зашипело — это был первый человекоподобный звук, который они слышали. Тяжелое тело внутри трубы судорожно дернулось, а затем шорох начал быстро отдаляться. Тварь отступала назад, уползая по лабиринту воздуховода обратно к основному паркингу. Кристина выгнала её.

В подсобке воцарилась тишина, нарушаемая только тяжелым, хриплым дыханием выживших и тихим поскуливанием Криса на полу.

Артем, опираясь руками о скользкий от крови и воды линолеум, с трудом поднял голову. В глазах все плыло, фиолетовые круги плясали перед взором, мешая сосредоточиться.

Кристина медленно опустилась на пол прямо там, где стояла. Светящийся фиолетовый цвет в ее глазах начал медленно угасать, возвращаясь к привычному, теплему карему оттенку. Она выглядела абсолютно истощенной. Ее кожа была белой, как мел, а дыхание — тихим, едва заметным.

— Я... я смогла... — прошептала она, глядя на свои дрожащие руки. — Я удержала её. Но она... она вернется. Они все вернутся, Артем. Они знают, что я здесь. И они знают, что я еще не со всеми ними.

Макс «Седой» медленно опустил разводной ключ. Его зажигалка погасла, и комната погрузилась в абсолютную, непроглядную тьму. Было слышно только, как тяжело и прерывисто дышит механик.

— Слышь, спасатель... — раздался в темноте глухой голос Макса. — Твоя девка только что спасла нам шкуру. Это факт. Но теперь у нас другая проблема.

— Какая? — хрипло спросил Артем, вытирая рукавом кровь под носом.

— Наш засов на внешней двери бокса. Помнишь, я говорил, что верхний вылетел? Нижний держит. Но когда она щелкнула... я услышал, как бетон вокруг косяка пошел трещинами. Дверь больше не выдержит серьезного удара. Если они полезут с паркинга всей толпой — нам конец. Нам нужно уходить из этой конуры. Прямо сейчас.

Глава 5

Тьма в подсобке была такой плотной, что казалось, её можно резать ножом. Запахи обострились до предела: горелая изоляция от лопнувшей лампочки, острый металлический душок свежей крови, соленый пот и вьевшийся в стены старый мазут.

Артем сидел на полу, прижавшись затылком к холодному металлическому стеллажу. В ушах стоял ровный, высокий, сводящий с ума писк. Шевелиться не хотелось. Каждое движение отзывалось тупой болью в темени, словно туда забили ржавый гвоздь.

«Она защитила нас, — крутилась в голове одна и та же мысль. — Своим же вирусом. Но если эта сила растет внутри неё, сколько еще Кристина сможет оставаться человеком?»

Он протянул руку в темноту, ведя ладонью по линолеуму, пока не наткнулся на холодную ткань ее джинсов. Кристина сидела совсем рядом. Ее дыхание было поверхностным, частым, как у раненого зверька. Она не двигалась.

Вдруг в углу, где стоял диван, раздался странный, мокрый звук. Словно кто-то судорожно пытался глотнуть воздух, но захлебывался.

— Эва?... — тихо, хрипло позвала Лиза. Ее голос прозвучал совсем близко от Артема. — Эва, ты слышишь меня?

Вместо ответа раздался тяжелый, глухой шлепок. Тело модели соскользнуло с дивана прямо на пол. Лиза вскрикнула. Макс снова щелкнул зажигалкой. Маленький, дрожащий язычок оранжевого пламени выхватил из темноты кусок комнаты.

Эва лежала на боку, неестественно выгнув шею. Из ее ушей и носа больше не текла кровь — она уже запеклась черными корками. Но ее рот был широко открыт, а язык судорожно дергался. Самое жуткое было в другом: ее кожа на лице и шее прямо на глазах бледнела, становясь прозрачной, а под ней, как тонкая паутина, начали проступать ярко-фиолетовые, светящиеся вены. Вирус Криос не выбирал. Эва не выдержала того первого удара на паркинге и щелчка Кристины. Ее мозг сдался.

— Она... она меняется? — Крис отполз в самый угол, вжимаясь спиной в пластиковый кулер. Лицо мажора было раздутым от удара Артема, левый глаз почти заплыл. — Сделайте что-нибудь! Убейте ее! Вы же говорили, что надо убивать, пока не изменились!

Седой медленно перевел взгляд с Эвы на Криса, а затем на Кристину. Огонек зажигалки обжигал его пальцы, но он не отпуская колесико. В его глазах застыло глухое, тяжелое раздумье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.